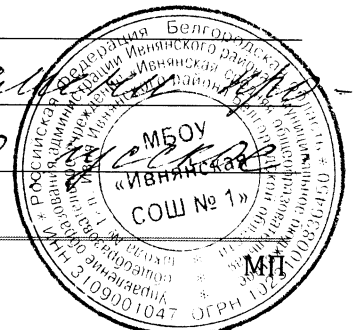

Не в заморском царстве, не в
заграничном государстве, а на до-
блестной ивнянской земле жила-была
когда-то паренёк, статный да приго-
жий, скромный да работящий, сме-
лый да отважный. В тот год, когда
исполнилось ему пятнадцать лет
от роду, напало на Русь святое чу-
дце поганое, фашистской чумой
в народе прозванное.

Не щадил враг ни женщину, ни
детей, сжёг на своём пути города
и сёла, уютил народ в рабство, сирот-
тил ребятшек мамка, истребил
всё на своём пути. Смерть лютую,
кровь и горе селам он на своём пути.
Забудим отцы и сыновья в ополчение,
чтобы со злым идеом сразиться.

Когда освободили от врага деревню,
где "Николай" с матушкой прохивали,
взял молодец горсть земли родной,
бережно её в мешочек, маменькой
вышитый, положил, поближе к
сердцу спрятавши, годок-другой в
документе себе прибавил, шагнул
за порог родительского дома да и
был таков.

Много им, много им времён
шло, дожили молодец войско

2
Триггерами Николая в семью солдатскую,
выдали ему оружие, чтобы с супостата-
ми сражаться. Не страшна была
войну никакая служба: был связистом,
помогал артиллеристам в бою, ходил
в разведку в тыл неприятеля. Смелым
и находчивым был молодой боец, всё
умел делать деревенский парень: и
кашу на кухне сварить, и добрым
словом в бою подбодрить. Рассказал он
как-то однополчанам, как впервые с
противником встал один на один встре-
тившись.

Дело было под Жениксбергом. Тро-
кядышким связь молодец на передовой
накануне сражения. Вручил уламкам
связистов автоматную очередь, а
потом и враги подошли. Завязался
бой ни на жизнь, а на смерть. Тут
и оказался Николай нос к носу с ма-
тервым итмеровцем. Враг глаза
зло прищурил, но своему что-то
лопочет и дуло автомата к голове
приставляет.

Тробенский холодец по стилю бойца,
но нащупав он горсть земли родной
в кармане гимнастёрки спрятан-
ной, бинсе к сердцу рукой прижал
и ощутил вдруг в себе силу бо-
гатыря. Врагу молодец автомат у

сбыли или рашиста проклятого и спас соражников-свизистов от смерти лютой.

За свой поступок храбрый после взятия Кёнигсберга получил Николай свою первую медаль. Кажется воню, что сияет она так ярко, как солнышко луч, который видел он однажды весной на рассвете, когда со своим отцом к озеру спускался. «Запомни, сын, тепло это, — скажешь тогда отец. — Только на родной земле солнышко сияет и греет, душу чешет и нежит. Лишь свободный человек может тепло это чувствовать».

Навсегда запомнились эти слова деревенскому парню, поэтому скандалы он за свободу своей родины терпеть и храбро. Юном Николаем фашистов до самого изголовья в Берлине. Закончил парень войну в Восточной Пруссии, был награжден медалями: «За отвагу», «За победу над Германией».

Не сразу вернулся Николай на Родину. Целых два года ещё замышлял следы врага ненавистного. А когда возвратился домой, горсть земли родной, что от смерти его спасла, на берегу озера выскочил, куда с отцом в детстве за водой бегал.

сбыли или фамилия проклятого и спас соражников - связистов от смерти лютой.

За свой поступок храбрый после взятия Кёнигсберга получил Николай свою первую медаль. Кажется воину, что сияет она так ярко, как солнца луч, который видит он однажды весной на рассвете, когда со своим отцом к озеру спускался. «Запомни, сын, тепло это, — скажешь тогда отец. — Только на родной земле солнце сияет и греет, душу чешет и нежит. Лишь свободный человек может тепло это чувствовать».

Навсегда запомнились эти слова деревенскому парню, поэтому скандалы он за свободу своей родины терпеть и храбро. Юном Николаем фашистов до самого изголовья в Берлине. Закончил парень войну в Восточной Пруссии, был награжден медалями: «За отвагу», «За победу над Германией».

Не сразу вернулся Николай на Родину. Целых два года еще замышлял следы врага ненавистного. А когда возвратился домой, горсть земли родной, что от смерти его спасла, на берегу озера высеял, куда с отцом в детстве за водой бегал.

Весной на том месте, где земля
 насыпана боем, звонки дымы распе-
 ли. На яркие лестники, будто капель-
 ки крови солдатской, напоминая
 о тех, кто погиб в сражении с
 врагом лютым, а таких героически,
 славных имен в России было много
 - невиданно.

Тут и юны над крутом верою,
 и дома новые люди построены, и не
 одно поколение на свет народилось,
 а семья Дружыховна всегда чтима
 и помнима молоча добрым словом,
 потому что оставил свой след на
 земле русский солдат: врага лютого
 победы, Родины свободны, славных до-
 терей вырастил. А был тот краб-
 юный герой ночи крадучей Нико-
 лаем Тригорьевичем. Честь и слава
 ему!

